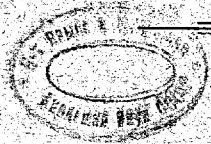

Оглавление. — Sommaire.

Статьи:	СТР.	Mémoires:	PAG.
А. С. Лаппо-Данилевский. Основные принципы исторического знания въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ. I. 2	1291	*А. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique. I. 2	1291
П. П. Лазаревъ. О взаимномъ вліаніи органовъ зрѣнія и слуха	1297	*P. P. Lazarev (Lasareff). Sur l'influence mutuelle des organes de la vue et de l'ouïe	1297
В. И. Палладинъ и Г. А. Каменецкій. Вліаніе газообразной и жидкой среды на выдѣленіе углекислоты убитыми растеніями	1807	*V. I. Palladin et G. A. Kameneckij. Sur l'influence du milieu gazeux et liquide sur le dégagement de l'acide carbonique par les plantes tuées	1807
П. Б. Струве. Кто первый указалъ на примѣненіе статистики къ филологическимъ изслѣдованіямъ?	1817	*P. B. Struve. Qui a indiqué le premier l'application de la statistique aux recherches philologiques?	1817
А. А. Борисякъ. Объ остаткахъ лофодонтовой формы изъ индрикотеревыхъ слоевъ Тургайской области	1819	*A. A. Borisjak. Sur les restes d'un onglé lophodontoïde des couches à indri-cotherium de Turgaj	1819
И. Ю. Крачковскій. Опись бумагъ барона В. Р. Розена, поступившихъ въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ	1828	*I. J. Kračkovskij. Liste des manuscrits du baron V. R. Rosen donnés au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences de Russie	1828
*Н. А. Холодковскій. Энтотомическія замѣтки	1851	N. A. Cholodkovsky (Cholodkovskij). Miscellanea entomotomica	1851
В. Э. Денъ. Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII вѣкѣ. IV	1857	*V. E. Dehn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle. IV. 1857	
Новыя изданія	1880	*Publications nouvelles	1880

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Октябрь 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лпн., № 12).

1918.

№ 14.

ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 ОКТЯБРЯ.

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VI SÉRIE.

15 OCTOBRE.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

дѣлая никакой оговорки относительно тѣхъ, которые имѣли «указно-правильные отпуски». Это предписаніе въ 1776 г. было распространено и на тѣхъ, которые въ третью ревизію были написаны выбылыми и которыхъ по этому случаю Сенатъ велѣлъ написать въ подушный окладъ. Однако уже въ 1777 г. состоялся именной указъ, повелѣвшій, чтобы церковники изъ положенныхъ въ подушный окладъ, показанные по третьей ревизіи выбылыми, были оставлены «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при церквахъ находились», и не были полагаемы въ подушный окладъ до будущей ревизіи и до новаго о нихъ указа.

Такимъ новымъ указомъ явился указъ о разборѣ 1784 г. При производствѣ послѣдняго ему между прочимъ была подвергнута и та часть духовенства, которая происходила изъ подушнаго оклада. При этомъ изъ общаго числа происшедшихъ изъ подушнаго оклада церковнослужителей и ихъ дѣтей въ духовномъ вѣдомствѣ было оставлено лишь около одной трети, тогда какъ остальные двѣ трети были переданы въ вѣдомство свѣтскихъ властей.

При пятой ревизіи и послѣдовавшемъ за нею разборѣ 1796—7 гг. мы уже почти не слышимъ о духовенствѣ изъ положенныхъ въ подушный окладъ.

Изложенное показываетъ намъ, что въ теченіе всей изучаемой эпохи дѣйствовало либо полное, либо частичное запрещеніе опредѣлять людей, положенныхъ въ подушный окладъ, въ церковный причетъ. Отступленія отъ этого запрещенія исходили изъ разныхъ точекъ зрѣнія, которыя довольно причудливо переплетались между собою въ теченіе всего 18-го вѣка, и ихъ взаимная смѣна и взаимныя сочетанія не могли не создавать на практикѣ значительнаго хаоса и не могли не отражаться тяжело на интересахъ отдѣльныхъ лицъ. Въ частности и мѣстныя епархіальныя власти также имѣли свои собственные точки зрѣнія и, въ случаѣ недостатка въ церковномъ причтѣ, опредѣляли въ него положенныхъ въ подушный окладъ людей, не считаясь съ изданными государственною властью запрещеніями. При всемъ томъ, однако, колебанія въ правительственной политикѣ касались лишь частныхъ, а тѣ отступленія, которыя допускались мѣстными епархіальными властями, захватывали сравнительно небольшое число случаевъ. Поэтому ни тѣ, ни другія, не могли подорвать значенія основной запретительной тенденціи и скрывавшейся за нею цѣли — предупредить «помѣшательство въ сборѣ подушномъ». Въ виду этого, несмотря на описанныя колебанія и отступленія, борьба правительства съ переходомъ людей изъ податныхъ классовъ въ ряды духовенства въ концѣ концовъ приводила къ значительному успѣху: какъ показываютъ приведенныя въ предыдущемъ изложеніи цифровыя данныя, доля выходцевъ изъ подушнаго оклада въ общей массѣ блага духовенства въ теченіе всего 18-го вѣка была чрезвычайно мала.

Монгольскіе рукописи и ксилографы,

поступившіе въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ
отъ проф. А. Д. Руднева.

В. Я. Владимірцова.

(Представлено академикомъ С. Ф. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи ^{10 апрѣля}/_{28 марта} 1918 года).

Среди коллекцій монгольскихъ рукописей и ксилографовъ, поступившихъ въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ за послѣднее время и значительно обогатившихъ его старыя собранія, коллекція проф. А. Д. Руднева¹ обращаетъ на себя вниманіе во многихъ отношеніяхъ.

Такъ какъ собиралась она въ разныхъ мѣстахъ монгольскаго міра, въ Халхѣ, въ Восточной Монголіи, въ Забайкальѣ, въ калмыцкой степи, и въ разное время, такъ сказать, случайно, то она не является характерной, показательной для монгольской письменности какой-либо опредѣленной мѣстности, или періода. Научное значеніе коллекціи А. Д. Руднева заключается въ отдѣльныхъ рукописяхъ и ксилографахъ. Нужно только сдѣлать оговорку относительно собранія бурятскихъ ксилографовъ, которыхъ въ разсматриваемой коллекціи настолько много и подобраны они такъ, что по нимъ можно, до известной степени, судить объ издательской дѣятельности бурятскихъ буддійскихъ монастырей вообще, о кругѣ ихъ интересовъ въ области монгольской литературы².

¹ См. ИРАН, 1917. 951—952.

² Какъ извѣстно, бурятскіе буддійскіе монастыри (дацаны) усердно занимались и занимаются изданіемъ (ксилографическимъ способомъ) тибетскихъ и монгольскихъ сочиненій. Къ сожалѣнію, ни Азіатскій Музей, ни бібліотека Петроградскаго Университета не располагаютъ полнымъ собраніемъ этихъ изданій. Коллекція А. Д. Руднева только отчасти восполняетъ этотъ пробѣлъ. Покойный директоръ Азіатскаго Музея акад. К. Г. Залеманъ заболѣлъ о томъ, чтобы коллекціи Азіатскаго Музея были пополнены въ этомъ отношеніи; по его порученію лекторъ Петроградскаго Университета Б. Б. Барадійнъ собралъ и доставилъ въ Музей собраніе бурятскихъ ксилографовъ Агинскаго дацана; дальнѣйшему осуществленію плана акад. К. Г. Залемана помѣшали тяжелыя условія русской жизни.

нымъ» періодомъ монгольской литературной исторіи, не оставившимъ намъ почти никакихъ слѣдовъ. По всей вѣроятности Даѣян-кабан нашего колофона — хошутскій Даѣянъ-ханъ¹.

Исслѣдователи странствующихъ сюжетовъ найдутъ въ коллекціи А. Д. Руднева довольно большой матеріалъ, притомъ совершенно новый, мало-извѣстный еще наукѣ. Разсматриваемое собраніе содержитъ нѣсколько рукописей, заключающихъ рядъ сказаній цикла царя Vikramāditya и rāja Bhoja, которыхъ не знали прежніе исслѣдователи, занимавшіеся этимъ вопросомъ въ монгольской литературѣ: лама Галсанъ-Гамбаевъ, проф. В. Jülg и акад. А. Шифнеръ. Такъ, MS. № 231 и MS. № 241 содержатъ *textus amplior* сказанія объ Арчи-Бурчи (rāja Bhoja) двухъ разныхъ редакцій, но всё-же не дающаго полного текста, котораго, какъ извѣстно, не удастся найти среди монголовъ. MS. № 9 и MS. № 250 содержатъ *textus simplicior* одной версіи сказанія о Vikramāditya, извѣстнаго въ Монголіи подъ названіемъ $\text{ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠢ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠳᠢᠳᠢ}$ ². Этотъ *textus simplicior*, одинаковый въ обѣихъ рукописяхъ А. Д. Руднева, является, несомнѣнно, оригинальной монгольской обработкой полной версіи вышеупомянутаго сказанія; онъ породилъ много народныхъ пересказовъ, которые, хотя и были обработаны искусными народными сказителями, получили иногда стихотворную форму, тѣмъ не менѣ сохранили близкую связь со своимъ книжнымъ прототипомъ³.

Изъ другихъ рукописей настоящей коллекціи заслуживаютъ нѣкотораго вниманія: № 5, содержащій одну главу сказанія о Гесеръ-ханѣ, неизвѣстную издаію акад. Я. И. Шмидта; № 80, дающій текстъ (на тибет. и монг. языкахъ) грамматики (фонетики) санскритскаго языка, — любопытное свидѣтельство того, что кое-гдѣ въ Монголіи продолжали интересоваться «священнымъ» языкомъ Индіи; затѣмъ №№ 15, 219, 220, 223, 224, какъ дающіе извѣстный матеріалъ для новой исторіи монголовъ.

Ксилографы собранія А. Д. Руднева распадаются на три группы: пекинскіе, бурятскіе и неизвѣстнаго происхожденія. Пекинскіе ксилографы настоящей коллекціи никакого интереса не представляютъ, останавливаются на себѣ вниманіе развѣ только 3 ксилографа Американско-Норвежской миссіи, да и то только потому, что раньше Музей не располагалъ подобными изданіями.

¹ Объ этомъ князѣ см. M. Courant. L'Asie Centrale aux XVIIe et XVIIIe siècles. Lyon — Paris, 1912, p. 25, 69.

² См. В. Laufer. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle, VIII, p. 198.

³ См. Musei Asiatici Petropolitani notitiae, VII, стр. 062.

Что касается ксилографовъ неизвѣстнаго происхожденія, то въ первую очередь надо отмѣтить Хул. № 104. Какъ со стороны графики, такъ и со стороны орфографіи и языка заключающагося въ немъ текста перевода arya Mañjuṣrī pāma samgiti, Хул. этотъ вызываетъ живѣйшій интересъ, представляя намъ такія древнія формы: ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (f. 2v)¹, ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (f. 4), ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (f. 19v) — въ значеніи «дикий звѣрь»², ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (f. 25v) — въ значеніи «барабанъ»³, ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (passim), ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (passim).

Бурятскіе ксилографы, какъ объ этомъ было уже упомянуто выше, представлены въ коллекціи А. Д. Руднева значительнымъ количествомъ экземпляровъ; большинство изъ нихъ выпущены Агинскимъ дацаномъ Забайкальской области. Бурятская ксилографія возникла, несомнѣнно, подъ влияніемъ пекинской и южно-монгольской. Такъ, буряты переиздали рядъ сочиненій на монгольскомъ языкѣ, уже изданныхъ въ Пекинѣ, точно слѣдуя своимъ южнымъ образцамъ, напр. сохраняя начертаніе ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (вм. ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ); бурятами былъ только измѣненъ форматъ ксилографовъ и въ качествѣ матеріала стали употреблять русскую бумагу и краски. Выпуская ксилографическимъ образомъ и свои произведенія, т. е. монгольскія сочиненія, составленныя, скомпиллированныя и переведенныя бурятами, они продолжали пекинскую традицію въ отношеніи орфографіи, языка издаваемыхъ текстовъ и только, болѣе или менѣ, послѣдовательно стали разставлять диакритическія точки по особой системѣ⁴. Спорадически, всё-таки, можно отмѣчать случайно прорывающіеся бурятизмы.

Что касается содержанія текста бурятскихъ ксилографовъ коллекціи А. Д. Руднева, то можно сказать, что оно однородно; эта литература «буддизма для мірянъ», буддійская литература, которую считали необходимымъ распространять среди мірянъ представители буддійской samgha — ламы. Всякій, кто займется изученіемъ буддизма у монголовъ, народнымъ, популярнымъ буддизмомъ, найдетъ въ настоящей коллекціи интересный и важный для рѣшенія разныхъ вопросовъ матеріалъ. Исслѣдователь найдетъ здѣсь переводы и переложенія «Житій» буддійскихъ святителей, сборники легендъ, гимническія произведенія, съ интересомъ отмѣтитъ переводъ знаменитаго творенья Śāntideva, — Bodhicaryāvatāra. Встрѣтитъ онъ также много со-

¹ Ср. А. von Schiefner. Ein kleiner Beitrag zur mongolischen Paleographie. MA. II, 487.

² Ср. К. Э. Голстунскій. Монголо-Ойратскіе законы. Стр. 15.

³ Ср. П. М. Мелиоранскій. Арабъ-филологъ о монгольскомъ языкѣ. Стр. 162.

⁴ Ср. А. Д. Рудневъ. Говоры Вост. Монголіи. Стр. 178.

